

*К. М. Писцов\**

## Место подглавы «Костюм евнухов» в общей концепции «Истории Мин»

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматривается описание костюма придворных евнухов, помещенное в официальной «Истории Мин» (*Мин ши* 明史). Показано, что описывая эволюцию костюма, составители раздела руководствовались идеологической задачей — показать рост политического могущества евнухов.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** история костюма, евнухи, власть евнухов, эпоха Мин, *Мин ши*

В 1736 году завершилась многотрудная, растянувшаяся почти на столетие, работа по составлению «Истории Мин» (*Мин ши* 明史). Среди многочисленных источников, посвященных минскому периоду (1368–1644), этому труду принадлежит особое место. Причиной этого является не столько исключительная полнота или абсолютная достоверность материала, а тот факт, что *Мин ши* отражает официальную концепцию истории империи Мин, которой в дальнейшем следовало придерживаться авторам, обращающимся к данной теме. На долгие годы *Мин ши* становится основным источником по истории Китая XIV–XVII веков [1, с. 98].

Подобная ситуация вызывает особый интерес к принципам отбора и интерпретации материала авторами *Мин ши*. В связи с этим нам хотелось бы обратить внимание на один из разделов *Мин ши*, еще не становившийся объектом исследования под данным углом зрения. Это глава «[Описание] колесниц и одежды» (*Юй фу* 輿服), вернее, маленький отрывок из нее — подглава, по-

---

\* Писцов Константин Михайлович, к. и. н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), [pistsov-gmv@mail.ru](mailto:pistsov-gmv@mail.ru)

священная костюму придворных евнухов. На ее примере мы предполагаем определить роль главы «Описание колесниц и одежды» в общей концепции исторического труда и соображения, которыми руководствовались члены [Историографического] комитета [по составлению] *Мин ши* (*Мин ши гуань* 明史館), работающая над данным разделом.

В соответствии с традиционной структурой династийных историй текст *Мин ши* делится на четыре раздела: «Основные записи» (*Бэнь-цзи* 本紀) — хроника царствований минских императоров; «Описания» (*Чжи* 志) — трактаты, содержащие массу дополнительной информации, так или иначе связанной с описываемым периодом; «Таблицы» (*Бяо* 表); «Биографии» (*Ле-чжуань* 列傳). В трех из этих разделов (за исключением таблиц) можно почерпнуть информацию о роли евнухов в жизни минского двора и государства и биографические данные о представителях этой специфической придворной группы. Из «Основных записей» читатель узнает о поступках либо проступках наиболее высокопоставленных и облеченных высочайшим доверием евнухов, их влиянии на государственные дела в общем контексте политической жизни империи и императорского двора. В разделе «Описания», в рубрике «[Описание] чиновников» (*Чжи-гуань* 職官) имеется подглава «Евнухи-чиновники» (*Хуань-гуань* 宦官) [8, цз. 74, сс. 28958/766-28962/770]. Помимо штатного расписания инспекций и присутствий, укомплектованных евнухами, она содержит небольшое послесловие, посвященное роли евнухов в истории Минской империи и эволюции этой придворной группы с XIV по XVII век. «Биографии» интересны не только тем, что содержат данные о конкретных персоналиях, собранные в главе «[Биографии] евнухов-чиновников» (*Хуань-гуань* 宦官), но в еще большей степени авторским предисловием, предваряющим данную главу [8, цз. 304, сс. 31461/3269-31462/3270]. Этот незначительный по объему пассаж, несомненно, носит итоговый оценочный характер. Информация, которую получает читатель из этих двух разделов, в значительной степени дублируется. Если учесть, что первый пассаж (послесловие в «[Описании] чиновников») отличается большей информативностью, следует предположить, что роль второго (предисловия к «[Биографиям] евнухов-чиновников») — не столько дополнить картину новыми фактами, сколько закрепить в сознании уже изложенный материал, освежить в памяти основные вехи, подтвердить сделанные выше выводы. Из совокупности этих двух резюме складывается общая оценка, которую дают авторы *Мин ши* институту евнухов.

Оценка эта носит однозначно негативный характер. Евнухи по большей части предстают носителями зла: «хоть среди [них] и встречались мудрые... но на одного полезного приходилось сто зловредных» (雖間有賢者..., 然利一而害百也) [8, цз. 304, с. 31462/3270]<sup>1</sup>. Основатель империи Мин Тай-цзу 太祖 (1368–1398), учтя ошибки предшествующих династий, старался не допускать евнухов к государственным делам и держал их в узде. Этой же политике следовал его внук и наследник Хуй-ди 惠帝 (1398–1402). Возвышение евнухов начинается в годы Юн-лэ, то есть в правление императора Чэн-цзу 成祖 (1402–1424), который пришёл к власти в результате государственного переворота, осуществленного при значительной поддержке евнухов. В царствование Чэн-цзу на евнухов стали возлагать ответственные поручения. С тех же пор, как император Сюань-цзун 宣宗 (1425–1435), вопреки идеям основателя династии (предпочитавшего иметь при дворе неграмотных евнухов), открыл во дворце школу для евнухов, ситуация еще усугубилась — евнухи «подлаживались к государю, сделались коварны» (逢君作奸) [8, цз. 304, с. 31462/3270]. В конце эпохи Мин даже в военной сфере «не было ни одной [должности, на которую] не назначали бы евнухов. — оттого-то [империя] Мин и пала» (無一不命中官為之, 而明亦遂亡矣) [8, цз. 74, с. 28962/770].

Какова же функция главки о костюме евнухов, за которую читатель берется, уже ознакомившись с конкретными проявлениями вредоносного влияния евнухов на политическую жизнь (в «Основных записях»), но еще не прочитав окончательного приговора их злонравию в разделах «[Описание] чиновников» и «Биографии»?

---

<sup>1</sup> Подобная категоричность суждений является в определенной степени данью историографической традиции, обычно представлявшей евнухов в негативном свете. В этом сказывалась неприязнь представителей «регулярной» бюрократии к придворным евнухам, которые по воле императора могли занимать важные административные посты или выполнять ответственные поручения за пределами двора, превращаясь в «альтернативный» рычаг власти. Минский период, действительно, характеризовался возросшей (по сравнению с предшествующими историческими эпохами) ролью евнухов в государственном аппарате и, как следствие, в политической жизни государства, что было связано с общим курсом на укрепление режима личной власти императора. Для авторов *Мин ши*, перед которыми стояла задача объяснить причины гибели Минского государства (см. [1, с. 166–169]), фактический рост влияния евнухов при дворе в сочетании с их традиционно дурной исторической репутацией стали поводом констатировать очевидный признак нарастающего кризиса империи.

Прежде всего надо отметить, что все три упомянутых фрагмента, посвященных евнухам, последовательно излагают события, происходившие на протяжении длительного хронологического отрезка (от основания империи до последних десятилетий ее существования).

В повествовании о костюме евнухов упоминаются эпохи правления четырех минских императоров: Тай-цзу, Чэн-цзу, Сяо-цзуна 孝宗 (1487–1505) и Шэнь-цзуна 神宗 (1572–1620), но логически текст может быть разбит на три отрывка.

Первый — установление костюма евнухов основателем династии, отражающее его курс на ограничение роли евнухов в государственном управлении и при дворе.

Второй — отступление от принципов, установленных основателем. Начало этого периода связано с именем Чэн-цзу, хотя объяснений подобной связи в тексте не дается (они будут изложены в «[Описании] чиновников» и повторены в «Биографиях»). В дальнейшем процесс, судя по тексту, развивался лавинообразно, и, хотя Сяо-цзун и его сановное окружение понимали аномальность подобного положения вещей, добиться каких-либо позитивных сдвигов им так и не удалось, дело ограничилось угрожающими декларациями.

Начало третьего отрывка вновь возвращает читателя к временам основания династии, но лишь для того, чтобы затем подчеркнуть вопиющие нарушения со стороны евнухов, допущенные в начале периода правления Шэнь-цзуна. Евнухи распустились до того, что без всякой санкции двора присвоили себе форму одежды, предназначенную для жертвоприношений, на использование которой не имели никаких формальных прав<sup>2</sup>. Констатацией этого воз-

---

<sup>2</sup> Более подробно данный инцидент изложен в разделе «Биографии», в жизнеописании евнуха Ли Фана 李芳 (? – после 1576) — там указаны и имена трех императорских фаворитов, осмелившихся нарушить субординацию, и имена придворных, пострадавших из-за того, что выразили протест [8, цз. 305, с. 31477/3285]. Если в разделе о костюме акцентируется нарушение евнухами заветов основателя династии, то в биографии внимание сосредоточено на возмущенной реакции современников и нездоровой атмосфере, сложившейся при дворе. Два изложения события в различном контексте служат примером того, как информация из разных разделов, дополняя уже известные факты новыми деталями (соответственно специфике раздела), формирует целостную официальную версию событий в соответствии с общей концепцией *Мин ши*. Однако подобный прием подачи материала не следует смешивать с фальсификацией — факт узурпации и довольно широкого употребления евнухами элементов ритуального костюма подтверждается также данными других источников [9, с. с. 798].

мутительного факта заканчивается изложение истории костюма минских евнухов, причем упоминание эпохи Тай-цзу в начале последнего пассажа, хотя и не противоречит логике повествования, но не обусловлено ей с неизбежностью. Оно скорее призвано придать больше патетики заключительному аккорду повествования (нельзя не отметить, что тот же прием использован в последнем абзаце предисловия к «[Биографиям] евнухов-чиновников»).

Дальнейшие несколько десятилетий существования империи оставлены автором главы без внимания. Очевидно, он счел свою задачу выполненной. Последующее развитие событий уже должно было быть известно читателям из «Основных записей», а в дальнейшем — в «[Описании] чиновников» — засилье евнухов будет прямо названо причиной гибели империи Мин. Можно лишь отметить, что начало явного кризиса империи Мин и в некоторых других разделах *Мин ши* связывается с периодом правления Шэнь-цзуна [1, с. 171].

В рамках данной статьи мы не считаем возможным претендовать на окончательное решение вопроса о том, насколько соответствуют данные этого раздела *Мин ши* исторической реальности. Вполне естественно, что евнухи стремились закрепить фактическое повышение своего статуса, в том числе и посредством его внешнего выражения в сфере костюма. Едва ли *Мин ши* в данном случае искажала факты, скорее речь может идти об определенной тенденциозности в их отборе и интерпретации. На основании проделанного анализа можно сделать, на наш взгляд, следующие выводы.

«Костюм евнухов» в *Мин ши* — это не просто описание костюма одной из придворных групп, а, несмотря на лаконичность, весьма любопытная история о том, как евнухи вышли из-под контроля верховной власти.

На наш взгляд, имел место целенаправленный отбор данных о костюме евнухов в нужном направлении, чтобы на этом материале показать, как евнухам удалось с течением времени непомерно повысить свой статус при минском дворе вплоть до узурпации власти. Те же цели преследует принцип построения повествования.

Учитывая ту важность, которая придавалась сфере костюма для подтверждения легитимности китайских династий, и на примере анализа приведенного отрывка можно утверждать, что раздел о костюме в *Мин ши* призван подкрепить высказанные ранее в других разделах идеи. Следует констатировать более тесную

связь разных разделов династийной истории, чем может показаться на первый взгляд<sup>3</sup>.

Несомненна идеологическая нагрузка раздела *Мин ши* о костюме в целом. Учитывая ту огромную значимость, которую имел костюм в системе ценностей традиционной китайской культуры, составление раздела о костюме открывало перед авторами исторического труда исключительно широкие возможности. Изложение истории костюма становилось не только их целью, но и (особенно при условии целенаправленного отбора материала) средством дать оценку, например, политического курса того или иного монарха или охарактеризовать эволюцию отдельной социальной группы, как в случае с евнухами. Подобный подход к главе «[Описание] колесниц и одежды» позволял на новом материале, обогатив большим количеством примеров, закрепить в сознании читателя идеи, уже высказанные в других частях повествования.

### **Приложение. Перевод подглавы «Костюм евнухов» из «Истории Мин»<sup>4</sup>**

#### **Костюм евнухов (*Нэйши гуаньфу* 内使冠服)<sup>5</sup>**

---

<sup>3</sup> Данная точка зрения впервые высказана М. Е. Кравцовой в связи с анализом раздела «Жизнеописания» в династийных историях: «оказывается, что династийным историям присуща общая сюжетная канва, состоящая из нескольких пересекающихся линий» [2, стр. 135]. Из предпринятого анализа подглавы «Костюм евнухов» следует, что сюжетные линии династийных историй проходят и через такие на первый взгляд неожиданные для развития сюжета разделы, как, например, посвященные описанию костюма (и, вероятно, через большую часть других «Описаний» — ритуалов, календаря и т.д.).

<sup>4</sup> Перевод выполнен по изданию: [8, цз. 67, с. 28878/686]. Автор считает своим долгом воздать дань светлой памяти В. Л. Сычева, всегда щедро делившегося своими знаниями и, кроме того, нашедшего время просмотреть черновик перевода и указать на допущенные неточности. Автор считает также приятной обязанностью поблагодарить Н. В. Руденко, внесшего много ценных замечаний и предложений при редактировании текста перевода.

<sup>5</sup> *Нэйши* 内使 (буквально можно перевести как «внутренний посланник», т. е. «посланный из дворца евнухов») — в данном случае выступает как обобщенное наименование евнухов (см. [3, с. 451]). Далее в оригинальном тексте евнухи обозначаются различными терминами: «евнухи-чиновники» (*хуаньгуань* 宦官), «внутренние чиновники» (*нэйгуань* 内官), «внутренние слуги» (*нэйчэнь* 内臣) и т. д. Для простоты

В начале [эпохи] Мин учредили Евнухскую инспекцию<sup>6</sup>. [Предписанный евнухам] головной убор — разрисованная золотом черная флеровая<sup>7</sup> шапка с загнутыми *цзяо*<sup>8</sup>, [предписанная] одежда — халат с круглым воротом и узкими рукавами, с узором на груди и спине, пояс [украшенный пластинами из] черного рога, сапоги с красным верхом и черной подошвой<sup>9</sup>. У всех дворцовых *хочжэ*<sup>10</sup> одежда одинакова с простым народом. В третий год Хун-у<sup>11</sup> [высочайше] повелели сановникам: те из евнухов, кто не занимает [чиновничьей] должности в Евнухской инспекции, должны отличаться покроем [платья] и шапкой, чтобы отличаться от евнухов-чиновников из Инспекции. По представлению Ми-

---

восприятия все эти наименования передаются переводчиком просто как «евнух», если контекст не требует конкретизации.

<sup>6</sup> Евнухская инспекция (*Нэйшицзянь* 內使監) — учреждение в государственном аппарате Минской империи, возглавляемое и укомплектованное евнухами [8, цз. 74, с. 28960/768]. Со временем число подобных инспекций, обслуживавших различные нужды императорского двора, возросло, достигнув двенадцати, в сферу их компетенции входили различные вопросы — от ритуальных до хозяйственных [8, цз. 74, с. 28958/766-28959/767].

<sup>7</sup> Ша 紗 (флер, газ) — шелковая тонкая полупрозрачная ткань, обычный материал для изготовления головных уборов императора, аристократов и чиновников в эпоху Мин.

<sup>8</sup> *Цзяо* 腳 — декоративная деталь официального головного убора (букв. «ножка». — *Ред.*). Повседневная чиновничья шапка минского времени развилась из головного платка эпохи Тан, которым повязывали голову таким образом, что два длинных угла-*цзяо* свисали сзади. Затем платок превратился в жесткую пропитанную лаком шапку, а *цзяо* — в горизонтально торчащие слева и справа декоративные лопасти [4, с. 60].

<sup>9</sup> «Сапоги с красным верхом и черной подошвой» (靴用紅扇面黑下樁 *сюэ юн хун шаньмянь хэй сячжуан*) — фрагмент представляет значительную сложность для перевода, поскольку словосочетания *шаньмянь* 扇面 и *сячжуан* 下樁 больше ни разу не встречаются в разделе «[Описание] колесниц и одежды» при описании каких-либо иных форм обуви. В ином контексте *шаньмянь* может означать веер или поверхность веера (на которую традиционно наносили рисунок или каллиграфическую надпись). Интерпретация основана на контексте и семантике иероглифов, входящих в состав фразы.

<sup>10</sup> *Хочжэ* 火者 (этимология названия остается неясной) — евнухи с невысоким статусом, не из числа сотрудников Евнухской инспекции, по всей видимости, дворцовые слуги.

<sup>11</sup> 1370 г. Хун-у 洪武 — период правления императора Тай-цзу.

нистерства ритуалов утвердили: чиновники Евнухской инспекции всякий раз, являясь на аудиенцию во дворец, в зависимости от ранга располагают придворным костюмом [либо] рабочим костюмом для проведения церемоний. Их повседневный костюм — халат с круглым воротом, с изображением мальвы на груди и спине, цвет не регламентирован, шапка из черного флера, [пластины] из носорожьего рога на поясе. У не имеющих ранга челядинцев повседневный костюм — халат с круглым воротом, без узора на груди и спине, цвет не регламентирован, [пластины] из черного рога на поясе, шапка из черного флера со свисающими мягкими лентами. Те, которым 15 лет и менее, только надевают [на голову] шапку из черного флера с маленьким верхом.

明初置內使監，冠烏紗描金曲腳帽，衣胸背花盤領窄袖衫，烏角帶，靴用紅扇面黑下樁。各宮火者，服與庶人同。洪武三年諭宰臣，內使監未有職名者，當別制冠，以別監官。禮部奏定，內使監凡遇朝會，依品具朝服、公服行禮。其常服，葵花胸背團領衫，不拘顏色，烏紗帽，犀角帶。無品從者，常服，團領衫，無胸背花，不拘顏色，烏角帶，烏紗帽，垂軟帶。年十五以下者，惟戴烏紗小頂帽。

Согласно «Запискам о великом правлении»<sup>12</sup>, после периода Юн-лэ евнухи-чиновники слева и справа от императора<sup>13</sup> непременно [надевали] одеяние с драконом-*ман*<sup>14</sup>, покроем подобное халату-*иса*<sup>15</sup>, с вышитыми драконами-*ман* слева и справа, подвя-

---

<sup>12</sup> «Записки о великом правлении» (*Да чжэн цзи* 大政記) — имеется в виду либо работа историка Лэй Ли (雷禮, 1505-1581), либо сочинение Чжу Гочжэня (朱國楨, 1558-1632) «Записки о великом правлении августейшей Мин» (*Хуан Мин да чжэн цзи* 皇明大政記) — обе книги посвящены политической истории Минской империи [7, vol. 1, p. 426, 802].

<sup>13</sup> «Евнухи слева и справа от императора» (*хуаньгуань цзай ди цзою* 宦官在帝左右) — я вслед за американским синологом С. Камманом [5, 13] полагаю, что речь идет о евнухах, сопровождавших императора слева и справа в официальной обстановке. Но это же выражение можно понять и просто как «приближенные к императору евнухи». Противоречие между этими двумя вариантами перевода является скорее кажущимся, так как пространственная близость к императору во время церемоний выражала высокий статус «приближенных» евнухов в придворной иерархии.

<sup>14</sup> *Ман* 蟒 — в данном контексте дракон с четырьмя когтями на лапах (в отличие от дракона с пятью когтями, именовавшегося *лун* 龍).

<sup>15</sup> *Иса* 曳撒 — халат особого покроя: подол расширен за счет декоративных вставок по бокам, напоминающих фижмы, передние полы срезаны



занное фениксовым поясом<sup>16</sup>, это [был также их] костюм для отдыха и досуга. Следующую же [по значимости после *мана*] летучую рыбу<sup>17</sup> использовали только те, кто входил [во дворец] прислуживать. Ценимым и востребованным на службе [евнухам] жаловали *мана*, которого нелегко было получить даже гражданским и военным чиновникам первого ранга. У простого *мана* морда всегда направлена в сторону, а у сидящего *мана* морда направлена прямо, что больше ценилось. Еще имелись одеяния с [орнаментальной] полосой-*лань* [на уровне] колен, тоже похожие на *уса*, сверху [на них] была нашивка с *маном*, в районе колен — горизонтально выткано узкое [изображение] драконов-*ман* в облаках; и [при посещении] Южного предместья<sup>18</sup> и горных гробниц<sup>19</sup> императорской свите было удобно ездить верхом [в этой одежде]. [Когда] кого-то вызывали на приватную аудиенцию — и государь и подданные не использовали халат, а использовали такую одежду; [в зависимости от] ранга *маны* делились на имеющих пять когтей или четыре когтя<sup>20</sup>, полосы-*лань* делились только на красные и желтые.

按《大政記》，永樂以後，宦官在帝左右，必蟒服，制如曳撒，繡蟒於左右，系以鸞帶，此燕閑之服也。次則飛魚，惟入侍用之。貴而用事者，賜蟒，文武一品官所不易得也。單蟒面皆斜向，坐蟒則面正向，尤貴。又有膝襴者，亦如曳撒，上有蟒補，

---

на уровне талии и надставлены широкой полосой материи с декоративными вертикальными складками по левому и правому краям [10, с. 381].

<sup>16</sup> Фениксов пояс (*луаньдай* 鸞帶) — автору статьи не удалось найти каких-либо сведений о внешнем виде или этимологии названия данного пояса, возможно, это был широкий пояс из узорной ткани, перевод условный. *Луань* 鸞 — птица из китайских легенд с красным или голубым оперением, феникс.

<sup>17</sup> Летучая рыба (*фэй юй* 飛魚) — разновидность дракона, к иконографическим особенностям которой относятся сравнительно короткое туловище, наличие плавников и отсутствие возле головы пылающей жемчужины — обычного атрибута китайских драконов [10, с. 39].

<sup>18</sup> Южное предместье (*Наньцзяо* 南郊) — место расположения Храма Неба, в котором император должен был регулярно приносить жертвы.

<sup>19</sup> Горные гробницы (*Шаньлин* 山陵) — имеется в виду комплекс захоронений минских императоров и членов их семей.

<sup>20</sup> Очевидно, что *ман* с пятью когтями — это, с точки зрения иконографии, уже *лун*, тем не менее чисто формально такого дракона продолжали называть *ман*, поскольку он был изображен на одежде подданных, а носить на своей одежде изображение *луна* мог только император и его родственники [5, с. 15–16].

當膝處橫織細雲蟒，蓋南郊及山陵扈從便於乘馬也。或召對燕見，君臣皆不用袍，而用此，第蟒有五爪、四爪之分，襪有紅、黃之別耳。

В начальный год Хун-чжи<sup>21</sup> *дуюйши* Бянь Юн<sup>22</sup> [представил доклад, в котором] говорилось: «При нынешнем дворе для чиновников не имеется предписания [относительно ношения] одеяний с *маном*. У *мана* нет рогов, нет лап<sup>23</sup>, [а] ныне евнухи во множестве выпрашивают одеяния с *маном* [совсем] иного вида, по форме [похожим на] *луна*, что противоречит предписаниям». Поэтому был издан императорский указ, запрещающий это. В семнадцатый год<sup>24</sup> [высочайше] указали министру Лю Цзяню<sup>25</sup>: «[Среди] внутренних слуг<sup>26</sup> [стало] еще больше безрассудно преступающих [границы]». Поэтому были названы цвета [и узоры] костюма, которые следует запретить: «Дракон-*ман*, дракон-*лун*, летучая рыба, дракон-*доуню*<sup>27</sup> искони запрещены, их непозволительно ткать частным образом. Тем, кому [эти узоры] были пожалованы, либо [тем, кто] давно [носит жалованную одежду] и износил, не следует самоуправно для себя ткать и использовать. [Цвета]

---

<sup>21</sup> Начальный год Хун-чжи — 1488 год. Хун-чжи 弘治 — девиз правления минского императора Сяо-цзуна.

<sup>22</sup> *Дуюйши* 都御史 — по свидетельству Н. П. Свистуновой, в минских текстах этот термин выступает как сокращенное наименование одной из шести высших должностей в Палате всеобщего контроля [3, 41]. Бянь Юн 邊鏞 являлся старшим заместителем главы Палаты всеобщего контроля (*Дачаюань цзофу дуюйши* 都察院左幅都御史) [9, с. 796], т. е. докладывая императору о выявленных нарушениях, исполнял свои прямые служебные обязанности.

<sup>23</sup> Значение слова *ман* менялось на протяжении веков: в древности оно обозначало просто гигантского змея, а в эпоху Мин так стали называть изображение четырехкоготного дракона на жалованных халатах. Именно на это несоответствие современных ему изображений древнему смыслу слова и обратил внимание Бянь Юн: в древних книгах сказано, что *ман* — это крупный змей, в отличие от дракона, у него нет рогов и лап, а ныне на халатах его изображают похожим на дракона [9, 834].

<sup>24</sup> 1505 г.

<sup>25</sup> Лю Цзянь (劉健, 1433–1526 гг.) крупный сановник эпохи Мин [7, vol. 1, p. 938–941].

<sup>26</sup> *Нэйчэнь* 內臣 — подразумеваются дворцовые евнухи.

<sup>27</sup> *Доуню* 斗牛 — дракон с дугообразно загнутыми вниз рогами, с тремя или четырьмя когтями на лапах [10, с. 392; 5, p. 17].

*сюань*<sup>28</sup>, желтый, вишневый, черный являются прямо запрещенными, что касается ивово-желтого<sup>29</sup>, светло-желтого, имбирно-желтого цветов — они тоже должны быть запрещены». [Император] Сяо-цзун особенно заботился о сдерживании и ограничении, поэтому повторил предостережение, однако евнухи своевольничали уже давно, передавая укоренившиеся привычки друг другу, и не могли остановиться.

弘治元年，都御史邊鏞言：「國朝品官無蟒衣之制。夫蟒無角，無足，今內官多乞蟒衣，殊類龍形，非制也。」乃下詔禁之。十七年諭閣臣劉健曰：「內臣僭妄尤多。」因言服色所宜禁曰：「蟒、龍、飛魚、斗牛，本在所禁，不合私織。間有賜者，或久而敝，不宜輒自織用。玄、黃、紫、皂乃屬正禁，即柳黃、明黃、薑黃諸色，亦應禁之。」孝宗加意鉗束，故申飭者再，然內官驕姿已久，積習相沿，不能止也。

Изначально Тай-цзу утвердил костюм евнухов, их шапка из флера отличалась от шапки министров, еще у них не было придворной шапки, шапки-*путоу*<sup>30</sup>, к тому же не было костюма для жертвоприношений. В начале периода Вань-ли<sup>31</sup> [табличку с именем покойного] государя Му-цзуна<sup>32</sup> перенесли в Храм предков, высокопоставленные евнухи надели [шапки] *цзиньсянь*<sup>33</sup> и костюмы для жертвоприношений, чтобы сопровождать [кортеж]. Ведь<sup>34</sup>

---

<sup>28</sup> *Сюань* 玄 — сакральный цвет: черный с красным отливом [4, с. 38–39], в оригинале иероглиф заменен на *юань* 元 из-за табу, обусловленного совпадением с иероглифом личного имени (*Сюань* 玄燁) цинского императора Шэн-цзу 聖祖 (1661–1722).

<sup>29</sup> «Ивово-желтый» (柳黃 *лохуан*) — т. е. цвет распускающихся почек ивы, зеленовато-желтый.

<sup>30</sup> Шапка *путоу* 幞頭 — здесь: угловатая шапка с тонкими удлиненными декоративными лопастями *цзяо*. Носилась минскими чиновниками в комплекте рабочего костюма [4, с. 59–70, табл. X, рис. 20].

<sup>31</sup> Вань-ли 萬曆 — девиз правления минского императора Шэнь-цзуна.

<sup>32</sup> Император Му-цзун 穆宗 царствовал в 1567–1572 гг.

<sup>33</sup> Шапка *цзиньсянь* 進賢 (*цзиньсяньгуань* 進賢冠, другое название *лянгуань* 梁冠) — головной убор минских чиновников, входивший в комплект ритуального костюма, надевавшегося в самых торжественных случаях [4, табл. X, рис. 15].

<sup>34</sup> В данном случае возможно и другое понимание иероглифа *гай* 蓋 — «говорят, кажется, вроде бы», выражающее предположение либо неуверенность. Однако описанная далее практика отправления евнухами мелких жертвоприношений в императорском дворце была закреплена

[когда на территории] Внутренней резиденции<sup>35</sup> приносились жертвы духам центрального водостока, очага и колодца<sup>36</sup> и [для их исполнения] по традиции направляли евнухов<sup>37</sup>, то [евнухи] самовольно изготавливали и делали костюмы для жертвоприношений, не следуя [в этом] распоряжению [императорского] двора.

初，太祖制內臣服，其紗帽與羣臣異，且無朝冠、幘頭，亦無祭服。萬曆初，穆宗主入太廟，大璫冠進賢，服祭服以從。蓋內府祀中霤、竈、井之神，例遣中官，因自創為祭服，非由廷議也。

---

на в минских законах и, следовательно, хорошо известна авторам *Мин ши* [6, р. 258]. Переводчик предполагает, что *гай* использован здесь в более редком значении «ведь», поскольку последующий текст содержит объяснение — откуда у евнухов появился недозволенный костюм.

<sup>35</sup> Внутренняя резиденция *Нэйфу* 內府 — подразумевается императорский дворцовый комплекс в Пекине, так называемый Императорский запретный город *Цзыцзиньчэн* 紫禁城 (ныне музей *Гугун* 故宮 (букв. «Бывший дворец»)).

<sup>36</sup> Имеются в виду духи (перечислены лишь три из пяти — не названия духи дверей и ворот), которым китайцы с глубокой древности приносили жертвы в своих домах. Под «центральным водостоком» *чжунлю* 中霤 изначально подразумевался центральный зал жилища. По мнению древних комментаторов, некогда в крыше такого зала якобы имелось сквозное отверстие, через которое внутрь проникали солнечный свет и дождевая вода, чем и объясняется название «Центральный водосток» (археологических подтверждений подобной этимологии не обнаружено). Позже этот малопонятный уже в древности термин превратился в чисто условное обозначение центральной части дома [6, р. 239–240]. Поскольку императорский дворец, помимо политического и административного значения, являлся домом императорской семьи, то жертвы пяти духам приносились и на его территории.

<sup>37</sup> Перечисленные жертвоприношения, отправленные которых в императорском дворце возлагалось на евнухов, относились к числу наименее значимых (достаточно сказать, что богу очага поклонялись в своих домах все взрослые мужчины империи, а при следующей династии их отправленные при дворе было де-факто упразднено) [6, с. 259]. Тем не менее евнухи воспользовались этим сомнительным прецедентом участия в ритуальной деятельности для самовольного присвоения ритуального костюма.

## Хронологический перечень минских императоров, упомянутых в тексте статьи и переводе<sup>38</sup>

Собственное имя	Храмовое имя	Девиз правления <sup>39</sup>	Годы царствования
Чжу Юаньчжан 朱元璋	Тай-цзу 太祖	Хун-у 洪武	1368–1398
Чжу Юньвэнь 朱允炆	Хуй-ди 惠帝	Цзянь-вэнь 建文	1398–1402
Чжу Ди 朱棣	Чэн-цзу 成祖	Юн-лэ 永樂	1402–1424
Чжу Чжаньцзи 朱瞻基	Сюань-цзун 宣宗	Сюань-дэ 宣德	1425–1435
Чжу Ютан 朱祐樞	Сяо-цзун 孝宗	Хун-чжи 弘治	1487–1505
Чжу Цзайхоу 朱載堉	Му-цзун 穆宗	Лун-цин 隆慶	1567–1572
Чжу Ицзюнь 朱翊鈞	Шэнь-цзун 神宗	Вань-ли 萬曆	1572–1620

### Источники и литература

1. *Доронин Б. Г.* Историография императорского Китая XVII–XVIII веков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.

2. *Кравцова М. Е.* Жизнеописания «ле чжуань» — художественная история или историческая проза? // Петербургское востоковедение. Вып 1. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1992.

3. Законы великой династии Мин / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н. П. Свистуновой. Т. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.

4. *Сычев В. Л., Сычев Л. П.* Китайский костюм: символика, история, трактовка в литературе и искусстве. М.: Наука, 1975.

5. *Camtan S.* Chinese Dragon Robes. N. Y.: The Ronald Press Company, 1952.

<sup>38</sup> Таблица составлена по материалам [3, с. 500; 7, р. xxi].

<sup>39</sup> Вступая на трон, император избирал девиз, который использовался для обозначения годов его царствования. После смерти императора его девиз правления обычно действовал до конца года, и только с нового года вступал в силу девиз правления нового монарха. Поэтому срок действия девиза не совсем точно соответствует фактическому периоду правления царствовавшего под ним императора, например, Чжу Ютан вступил на трон в 1487 г., но начальным годом Хун-чжи является 1488 г.

6. *Chard R. L.* The imperial household cults // State and Court Ritual in China. Ed. by Joseph P. McDermott. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

7. Dictionary of Ming Biography, 1368-1644 / Ed. by Goodrich L. C. and Fang Chao-ying. Vol. 1, 2. N. Y.: Columbia University Press, 1976.

8. Мин ши 明史 (История Мин). Шанхай: Шанъу иньшугуань 商務印書館, 1958

9. *Чжао Чжуннань* 赵中男. Миндай гунтин дяньчжи ши 明代宫廷典制史 (История придворного церемониала эпохи Мин). Пекин: Цзыцзиньчэн чубаньшэ 紫禁城出版社, 2017

10. *Чжоу Сибао* 周錫保. Чжунго гудай фуши ши 中国古代服飾史 (История древнего китайского костюма), Пекин, Чжунго сицзюй чубаньшэ 中国戏剧出版社, 1986.

*Konstantin M. Pistsov\**

**The Place of the Chapter «Eunuch costume»  
in General Concept of «The History of the Ming»**

**ABSTRACT:** The article considers the description of the court eunuch costumes in the official “History of Ming”. It is established, that in describing the evolution of the costume, the compilers of the section were guided by the ideological task: to show the growth of eunuch power.

**KEYWORDS:** history of costume, eunuchs, eunuch power, Ming, «Ming shi»

---

\* Pistsov Konstantin Mikhailovich, Ph. D. (History), Senior Research Associate, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), pistsov-gmv@mail.ru